

«Ад пуст! Все дьяволы сюда слетелись!»

*У. Шекспир. «Буря» **

* У. Шекспир. «Буря». Акт 1. Сцена 2. В переводе Мих. Донского. (Здесь и далее примечания переводчика.)

Глава 1

Понедельник, 2 октября 2017 года

Лил дождь. Ладонью заслоняя глаза от хлещущих струй, старший инспектор Эрика Фостер торопливо шла рядом с инспектором Мосс по мощеной набережной, что тянулась вдоль южного берега Темзы. Было время отлива, и река сузилась до бурой ленты. Отступившая вода обнажила кирпичную кладку стенок набережной и часть илистого русла, усеянного мусором. В кармане длинной черной куртки Эрики затрещала рация, и сотрудница полиции, охранявшая место преступления, спросила, где они находятся. Эрика достала рацию и ответила:

— Старший инспектор Фостер. Через пару минут будем на месте.

Еще не окончился утренний час пик, а уже темнело: опускался мглистый туман. Они ускорили шаг, минуя представительство IBM и светлое приземистое здание ITV Studios. Здесь набережная резко поворачивала вправо, расширяясь в обсаженный деревьями бульвар, который вел к Национальному театру и мосту Хангерфорд.

— Это там, внизу, босс. — Тяжело отдуваясь, Мосс замедлила шаг.

Футах в десяти ниже, у того места, где набережная поворачивала вправо, на покрытом светлым песком пяточке насыпного пляжа, обнажившегося во время прилива, толпилась небольшая кучка людей. Эрика потерла зашитый бок. В ней было больше шести футов*, и она возвышалась над Мосс; ее мокрые от дождя короткие белокурые волосы липли к голове.

— Курить надо меньше, — заметила Мосс, глядя на Эрику снизу вверх. Она откинула с глаз мокрые рыжие пряди. Ее пухлые щеки раскраснелись от бега, само лицо было усыпано веснушками.

— А тебе — меньше увлекаться батончиками «Марс», — парировала Эрика.

— Я и не увлекаюсь. Один на завтрак, один на обед, ну и один на десерт после настоящего ужина.

— Вот и я так же с сигаретами, — улыбнулась Эрика.

Они подошли к каменной лестнице, спускавшейся к Темзе. На ней через определенные интервалы виднелись въевшиеся отметины прилива; последние две ступеньки были скользкими от водорослей. Пляж, четыре метра в ширину, резко обрывался там, где пенилась грязная бурая вода. Эрика с Мосс показали свои удостоверения, и люди расступились, пропуская их туда, где сотрудница службы специальных констеблей** стояла на страже большого потрепанного

* 6 футов = 182,88 см.

** Служба специальных констеблей (Special Constabulary) — добровольческое подразделение сил регулярной полиции. Специальный констебль работает в свободное время на безвозмездной основе. Обладает всеми правами сотрудника регулярной полиции, как находясь на дежурстве, так и вне его.

чемодана из коричневой ткани, наполовину утопавшего в песке.

— Я пыталась их отогнать, мэм, но не хотела оставлять находку без присмотра, — объяснила молодая женщина, глядя на Эрику сквозь пелену дождя. Она не отличалась ни ростом, ни крепким сложением, но взгляд у нее был твердый.

— Вы здесь одна? — осведомилась Эрика, посмотрев на чемодан. Из рваной дыры на боку торчали два раздутых белесых пальца.

Констебль кивнула.

— В одном из офисных зданий сработала сигнализация, и мой напарник, с которым я дежурила, пошел туда разбираться, — ответила она.

— Это не дело! — возмутилась Мосс. — Спецконстебли всегда должны дежурить по двое. То есть вы во время ночной смены в центральном Лондоне остались одна?

— Так, Мосс... — начала Эрика.

— Да что «так», босс? Не дело это. Они же добровольцы! Почему нельзя выделить средства на увеличение штата кадровых полицейских?

— Я пошла в специальные констебли, чтобы набраться опыта и стать сотрудником регулярной полиции...

— Нужно убрать отсюда посторонних, пока не затоптали все улики, — перебила ее Эрика.

Мосс кивнула и вместе с констеблем принялась оттеснять толпу зевак к лестнице. Эрика заметила у высокой стены на краю пляжа две небольшие ямы, которые выкопал одетый в цветастое пончо старик с длинными седыми волосами. Не обращая внимания

на людей и дождь, он продолжал копать. Эрика взяла рацию и стала вызывать патрульных, которые могли бы находиться поблизости. Рация отвечала ей зловещим молчанием. Она увидела, что мужчина в цветастом пончо, игнорируя распоряжения Мосс, продолжает копаться в песке. Эрика отошла от чемодана и, приблизившись к мужчине, потребовала:

— Пройдите со всеми к лестнице.

Он взглянул на нее и снова занялся своим делом, теперь разравнивая кучу песка, которую поливал дождь.

— Прощу прощения, я к вам обращаюсь.

— А кто вы такая? — надменно спросил мужчина, смерив ее взглядом.

— Старший инспектор Эрика Фостер. — Она быстро показала удостоверение. — Это — место преступления. Вы должны покинуть его. Немедленно.

Мужчина перестал возиться в песке и с оскорбленным видом воззрился на Эрику. Выглядело это довольно забавно.

— Вам дозволено вести себя столь грубо?

— Да, если посторонние создают препятствия на месте преступления.

— Но это мой единственный источник дохода. Я имею полное право выставлять здесь свои песчаные скульптуры. У меня есть разрешение, выданное советом Вестминстера.

Мужчина порывлся в пончо и извлек на свет ламинированную карточку со своей фотографией, на которой тут же осели капли дождя.

— Констебль Уорфорд и констебль Чарльз... — раздался голос из рации Эрики. Она увидела двух

молодых патрульных, спешивших к толпе, что топталась у лестницы.

— Скоординируйтесь с инспектором Мосс. Необходимо перекрыть набережную, на пятьдесят футов* с каждой стороны, — отдала она распоряжение по рации и снова сунула ее в карман. Мужчина в пончо все еще протягивал ей свое разрешение. — Уберите.

— Вы не очень-то любезны, — заметил он, с прищуром глядя на Эрику.

— Не очень. И покажусь вам еще менее любезной, если мне придется вас арестовать. Лучше покиньте место преступления, поднимитесь наверх.

Мужчина неторопливо встал с песка.

— Значит, у вас так принято разговаривать со свидетелями?

— Что вы видели?

— Я откопал этот чемодан.

— Он был закопан в песок?

— Частично. Вчера его там не было. Я каждый день здесь рою. Прилив перемещает песок.

— Зачем вы здесь каждый день роете?

— Я художник, создаю скульптуры из песка, — напыщенно заявил мужчина. — Это мое обычное место. Я делаю русалку: она восседает на камне, а рядом выпрыгивают из воды рыбки. Эта скульптура очень популярна у...

— Вы трогали чемодан, перемещали что-нибудь? — осведомилась Эрика.

— Нет, конечно. Я остановился сразу, как увидел... Когда заметил, что чемодан разодран и из него... торчат пальцы...

* 50 футов = около 15 метров.

Эрика видела, что он напуган.

— Хорошо. Поднимайтесь на набережную, нам надо будет взять у вас показания.

Патрульные и сотрудница службы специальных констеблей уже перегородили часть набережной. Старик заковылял к лестнице, а к Эрике вернулась Мосс. Теперь на пляже, кроме них, никого не осталось.

Обе надели латексные перчатки и подошли к чемодану. Пальцы, торчавшие из дыры в коричневой ткани, были раздутыми, с почерневшими ногтями. Мосс аккуратно счистила песок со швов и обнажила ржавую застежку-молнию. Эрика несколько раз несильно потянула за язычок, молния поддалась, крышка осела и перекосилась. Вдвоем с Мосс они медленно подняли ее. Из чемодана, в который было запихнуто тело голого мужчины, выплеснулась вода. Мосс отпрянула, ладонью зажав нос. На них дохнуло смрадом гниющего мяса и затхлой воды. Эрика на мгновение зажмурилась, потом открыла глаза. Белые мускулистые конечности. Плоть цвета сырого нутряного сала уже начала облезать, кости были местами оголены. Эрика осторожно приподняла туловище, под которым лежала голова с тонкими черными волосами.

— Боже, его обезглавили. — Мосс показала на шею.

— И отрубили ноги, чтобы уместить в чемодан, — добавила Эрика. Раздутое лицо было разбито до неузнаваемости. Из рта с большими фиолетовыми губами вываливался распухший черный язык. Эрика бережно опустила туловище на голову и закрыла чемодан. — Нужно вызывать криминалистов. Срочно. Не знаю, сколько осталось времени до начала прилива.

Глава 2

Час спустя на месте преступления уже работали эксперты-криминалисты. Дождь не затихал, туман сгустился, поглотив верхушки зданий вокруг. Несмотря на ненастье, по обе стороны от полицейского оцепления собрались толпы любопытных, глазевших на огромную белую палатку, которую установили над чемоданом с трупом. Она зловеще сверкала на фоне бурлящей темной воды.

Погода стояла холодная, но в палатке было жарко: от ярких ламп на небольшом замкнутом пространстве температура резко повысилась. Эрика и Мосс, переодевшись в синие комбинезоны, наблюдали за работой судмедэксперта Айзека Стронга, двух его ассистентов и фотографа, сидевших на корточках вокруг чемодана. Айзек был высокий стройный мужчина с бархатистыми карими глазами и тонкими ухоженными бровями, которые сейчас и позволяли определить, что это именно он прячется под капюшоном и маской, закрывающей лицо.

— Что скажешь? — спросила Эрика.

— Тело пролежало в воде довольно долго. Вон, видите желто-зеленые пятна на коже. — Айзек показал на цветовые изменения в области груди и живота трупа. — Холодная вода замедляет процесс разложения...

— Это вы называете «замедляет»? — фыркнула Мосс, ладонью плотнее прижимая маску к лицу. Вонь в палатке валила с ног. Они молча смотрели на изуродованное голое тело, которое было аккуратнo уложено в чемодане: ноги — по бокам от туловища; ко-